064-071Dankov_064-071Dankov.qxd 24.08.2021 11:46 Страница 64

Михаил ДАНКОВ
г. Петрозаводск

Я – АНДРЕЙ ЭРТЭ

Память о Великой Отечественной войне – это оголенный нерв в душе наших людей, у которых, как пел В. Высоцкий, «нет ни одной персональной судьбы – все судьбы в единую слиты». Но даже мое поколение, в глаза не видевшее войну, не всегда может понять жесткую правду об этом времени. А как быть с военными эпизодами, до сих пор имеющими безжалостный гриф «Совершенно секретно»? Пожалуй, к малоисследованным событиям войны по праву можно отнести жизнь и гибель Петрозаводского подпольного райкома партии, который в 1943 г. действовал в зоне столицы Карело-Финской ССР, оккупантами переименованной в Aanislinna… В статье повествуется о случайной встрече в 1987 г. с легендарным разведчиком А. П. Эртэ, состоявшейся в Петрозаводске, в музейной экспозиции, посвященной карельскому партизанскому движению и подпольщикам в годы ВОВ, созданной коллективом научных сотрудников Краеведческого музея во главе с известным музейщиком А. И. Грибушиным.

ВСТРЕЧА В МУЗЕЕ

Однажды в феврале 1987 г. ко мне, дежурному музейной экспозиции по истории ВОВ на ул. Энгельса, 5, подошел пожилой посетитель и произнес: «Я Андрей Эртэ!» Этого оказалось достаточно, чтобы осознать: передо мной живая легенда войны, человек, окутанный ореолом героической секретности, прошедший финскую тюрьму и советский лагерь, курсант карельской спецшколы, готовившей разведчиков и диверсантов для работы в тылу противника, член разгромленного Петрозаводского подпольного горкома партии.

К сожалению, история подпольной группы до сих пор запутана, многие обстоятельства отбора членов команды, заброски, деятельности группы и ее провала в логове неприятеля мало исследо-

064-071Dankov_064-071Dankov.qxd 24.08.2021 11:46 Страница 65

ваны. По-прежнему ощущается острый дефицит архивных источников и свидетельств, а из доступных работ выделяется лишь купированное мнение генерала Г. Н. Куприянова**[1]**, на которое многие исследователи делают ссылки.

Может, поэтому в простых словах А. П. Эртэ**[2]** о ранее неизвестных фактах, об организации, работе и провале петрозаводского подполья, которые мне удалось записать по наитию, содержится много суровой правды из первых рук. Взгляд реального участника позволит, как нам кажется, значительно расширить представления на драматическую историю. Неспешные воспоминания ветерана, своего рода стенограмма, записывались с голоса, без подготовки, и сейчас находятся в моем домашнем архиве. В предлагаемой статье слова А. П. Эртэ публикуются в виде прямой речи…

ИДЕЯ ПОДПОЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

С первых дней Великой Отечественной войны и борьбы с финскими оккупантами, которые к зиме 1941 г. контролировали южную часть территории Карело-Финской ССР, по решениям ЦК КП (б), Совнаркома и Наркомата госбезопасности в тылу неприятеля стало активно развиваться подпольное движение.

Маршал К. Г. Маннергейм еще 15 июля 1941 г. издал указ о создании в захваченной зоне Военного управления Восточной Карелии. Считается, что на опасную работу до начала зимы 1943 г. штаб партизанского движения направил в тыл неприятеля более 120 человек, среди которых было 94 карела, финна и вепса.

Нелегальные группы действовали в Ведлозерском, Заонежском, Олонецком, Сегозерском и Шелтозерском районах края, а также в столице республики. При этом финский режим активно боролся с подпольем, чему способствовали низкая плотность и малочисленность населения оккупированной зоны. По существу, не успевшие эвакуироваться мирные жители находились под постоянным «глазом» военной администрации и полиции. В этих условиях внедренные подпольщики, безусловно, ощущали дефицит «невидимости» и находились под угрозой разоблачения. И хотя, покидая город, власть оставила наспех подготовленные нелегальные группы из финнов-ингерманландцев и красных финнов, показать свою работу они просто не успели, и к зиме 1941 г. члены подпольных команд были раскрыты.

ПОДГОТОВКА РАЗВЕДЧИКОВ

Именно поэтому весной 1942 г. в Беломорске, военной столице Карелии, стала разрабатываться новая тактика, основанная на регулярном внедрении во вражеский тыл разведчиков, которые знали финский язык и прекрасно ориентировались на местности. Особое стратегическое значение имел Петрозаводск, неприятелем переименованный в Aanislinna («Крепость на Онежском озере»), где находилось штабное управление финнов и дислоцировалась танковая дивизия под командованием генерал-майора Э. Р. Лагуса.

Летом 1943 г. из расположения 7-й армии с секретного полевого аэродрома в направлении города взлетел легкий транспортный «борт» У-2 (По-2), на котором находилась группа подпольщиков, прошедшая специальную подготовку для разведывательных действий. Пропагандистская миссия Петрозаводского подпольного горкома ВКП (б) совмещалась с созданием на территории захваченной столицы Карело-Финской республики ячеек резидентуры. В состав подпольного горкома под руководством второго секретаря ЦК ЛКСМ республики Ф.Ф.Тимоскайнена вошли пять разведчиков. Помимо заместителя А.М.Костина, в группе был А.П.Эртэ, курсант спецшколы, до войны заведующий оборонно-спортивным отделом ЦК ЛКСМ, типографский работник А.М.Камилатов, сотрудник 4-го управления НКВД СССР Д.П. Лурикова и радистка Л.А.Туманова.

В два захода, с интервалом в час, подпольщики были десантированы 19 июля 1943 г. вблизи с.Деревянное у р. Таржеполка, в 12 километрах от Петрозаводска. На начальной фазе операции произошла трагедия. При приземлении скончался кадровый офицер госбезопасности Д.П.Лурикова, у которого снесенный ветром парашют, как отметил А. Эртэ, случайно напоролся на острую, «как карандаш», ель. Уже после войны эта нелепая смерть жестоко ударит по судьбе Андрея Эртэ и кардинально изменит его мирную жизнь.

Между тем контейнеры с продуктами на специальных грузовых парашютах благополучно достигли земли. Этого оказалось достаточно, чтобы первое время, примерно на «две с половиной недели», подпольщики полностью были обеспечены автономным питанием.

064-071Dankov_064-071Dankov.qxd 24.08.2021 11:46 Страница 66

РАЗВЕДШКОЛА

До оккупации Петрозаводска, 5 сентября 1941 г. ЦК КП (б) Карело-Финской ССР организовал, пожалуй, одну из первых в Советском Союзе специальную школу, где проходили подготовку курсанты, которые обучались диверсионным и партизанским операциям. С декабря школу, уже в Беломорске, начал курировать Штаб партизанского движения при Военном совете Карельского фронта. Как и все разведчики, группа Ф. Тимоскайнена перед вылетом усиленно занималась по личным планам-заданиям. Курсанты изучали историю и географию Финляндии, разговорный финский язык, знакомились с новой техникой, радиостанциями «Север», портативными типографиями и фурнитурой парашютов, изучали правила конспирации, проходили военно-инженерное дело и огневую подготовку. Курс психологии развивал у будущих разведчиков навыки общения с местным населением. Преподаватели обучали курсантов приемам доверительных отношений, подсказывали, как выбирать явочные квартиры и формировать городские группы «сочувствующих», как с осторожностью вести политическую агитацию среди горожан. Подпольщики тренировались выживать в критических условиях, учились ориентироваться на местности, читать карты и изучали топографию столичной округи. Курсантов спецшколы «натаскивали» на сбор сведений о дислокации и передвижении войск противника, о его настроениях. Специально изучались способы получения образцов армейских учетных документов.

«В СЛУЧАЕ ЧЕГО НЕ ГОРЯЧИСЬ!»

Однако в реальности не все складывалось, как задумывалось. Хотя А. Эртэ подтвердил, что решение организовать спецшколу с лучшими в стране преподавателями, современным оборудованием принималось «на самом верху». Сделав паузу, он отметил: «Так я стал курсантом спецшколы в Петрозаводске, и чуть позже меня в группе Ф.Ф.Тимоскайнена начали готовить к забросу на оккупированную территорию».

Далее А. Эртэ лишь прикоснулся к обстоятельствам, при которых его пригласили стать курсантом, чтобы пройти курс обучения в специальной разведывательной школе.

Еще в Петрозаводске с ним по этому поводу часто тет-а-тет вел доверительные беседы Ю.В.Андропов, ведь: «с Юрием Андроповым я был знаком очень близко, даже ночевали в одной комнате. Позже перед выходом на задание руководство проводило с нами личные встречи, со мной с глазу на глаз разговаривал и Андропов. Помню, он сказал: «Андрей, может, ты останешься? В случае чего не горячись. Кончится война, обменяем».

А. Эртэ внимательно посмотрел на меня и пояснил: «Не горячись» – это по поводу самоубийства, если попаду в плен».

Однако Юрий Андропов лишь частично предугадал судьбу товарища. Вскоре А. Эртэ действительно попал в финские застенки и был приговорен к «пожизненной каторге», а после Московского перемирия 1944 г. освобожден, чтобы вновь оказаться за колючей проволокой уже в своей зоне.

НАЧАЛО РАЗВЕДРАБОТЫ

Руководитель подпольной группы Ф.Ф.Тимоскайнен родом из п. Соломенное являлся волевым человеком, спортсменом-лыжником, с 1938 г. после обучения в летной школе при карельском аэроклубе был успешным пилотом. До выполнения задания участвовал в создании партизанского отряда «Комсомолец Карелии». Разведчик в совершенстве владел финским разговорным языком и летом 1943 г. ухитрился сблизиться с приезжавшими в Петрозаводск финскими коммерсантами. Используя профессиональный навык и человеческое обаяние, подпольщик подружился с некоторыми работниками аппарата Военного управления Восточной Карелии и в совершенстве оценивал настроения финских солдат.

Спецгруппа старательно нащупывала связи с надежными людьми, известными по данным информаторов из Шелтозерского и Ведлозерского подполья. Разведчики установили контакт с людьми Н.Ф.Антонова, внедренного НКВД в состав водителей гаража Военного управления Восточной Карелии. Имея запас батарей для рации, радистка Л.Туманова, меняя место выхода в эфир, установила устойчивый радиомост с Беломорском. В центр регулярно передавались шифровки с разведывательными данными. А также запрашивались листовки, экземпляры газеты «Голос солдата» политуправления Карельского фронта на финском языке под редакцией Т.В.Лехена для финских офицеров и граждан.

064-071Dankov_064-071Dankov.qxd 24.08.2021 11:46 Страница 67

Фрагменты экспозиции музея «Партизанское движение и подпольное движение в Карелии в годы ВОВ». 1984 г. Фото М. Ю. Данкова

А. П. Эртэ, курсант спецшколы. 1942 г.

Ф. Ф. Тимоскайнен в летном шлеме. 1941 г.

Фото предоставлены автором

064-071Dankov_064-071Dankov.qxd 24.08.2021 11:46 Страница 68

Во время одного из последних радиосеансов разведчики сообщили о вербовке двух перспективных финнов из военного управления и попросили И.В.Власова**[3]** выслать новую партию продуктов.

НЕЛЕПЫЙ ПРОВАЛ

Вскоре в оговоренный квадрат леса, южнее с.Деревянное, на грузовых парашютах действительно были сброшены контейнеры с продуктами, среди которых были консервы, сахар, сухари, крупа, сухофрукты и шоколад. Продукты распределили каждому по норме на две с половиной недели. Остальной запас спрятали в земляной схрон. Однако произошло непредвиденное. В суете разведчики не заметили, что при падении один брезентовый продуктовый мешок разорвался и сухари рассыпались «в дорожку». Оплошность оказалась роковой. Через какое-то время к месту сброса контейнера стали слетаться стаи птиц. Этого хватило, чтобы финский армейский патруль вычислил спрятанный под хворостом русский НЗ.

Во время следующего подхода к тайнику с продуктами разведчики нарвались на вооруженную засаду. А. Эртэ вспоминал: «Видимо, по этим сухарям финны нас и засекли. При очередной попытке подойти к продуктовому складу нас подстерегала неудача. Это случилось через 20-23 дня после заброса, и далее, при перестрелке, пуля попала Ф. Ф. Тимоскайнену прямо в горло и вышла через спину. До этого с криком «За Сталина! За Родину!» он дал автоматную очередь, но мы в бой не ввязывались. А когда все закончилось, положили товарища на палатку и тащили полтора километра. Когда же увидели, что Тимоскайнен скончался от потери крови из раны, завернули его в плащ-палатку и похоронили под деревом».

Уже после войны Г. Н. Куприянов оценит трагедию: «С чувством большого горя узнали мы с Ю.В.Андроповым в Беломорске о гибели Федора Тимоскайнена». Бывший руководитель республики произнесет: «Но война, навязанная фашистами, ежедневно уносила много жизней наших друзей, товарищей по работе. И надо было уметь смотреть в глаза этой горькой правде».

ЯЛГУБА И АРЕСТ

Из шести подпольщиков, полмесяца назад отправленных на задание, двое погибли. А.Эртэ вспоминал: «Нас осталось четверо: А.Костин-старший, Л.Туманова, Камилатов и я. Уже тогда радио вышло из строя».

Считается, что последнее радиосообщение в центр было отправлено 28 июля 1943 г. Андрей Эртэ продолжил: «Принимаем решение идти домой. Возникла идея переправиться водой до Пудожа, но у нас не было лодки. Вот тогда А. Костин и предложил взять лодку в Ялгубе, сказав, что там живут его родственники. Предложение было на грани разумного. По «оперативкам» мы знали, что в селе стоит 50 финских солдат. Ситуация была критическая, пришлось перед выходом договориться с Тумановой и Камилатовым, если не вернемся, нас не ждать, а идти к Суйсари. Одновременно решили поровну разделить последние продукты: немного гороха, остатки сухой колбасы, а хлеба не было совсем».

Так А.М.Костин и А. П. Эртэ 18-19 августа 1943 г. незаметно подошли к Ялгубе и стали наблюдать с другого берега за деревней, пирсом и за банями, у которых были привязаны небольшие лодки. И лишь в полночь, когда все спали, решили идти в темноте и у одной из бань выбрали лодку, ее отвязали и, отталкиваясь шестом, поплыли к другому берегу. Но из-за возможного шума береговая охрана финнов их заметила и открыла стрельбу. Разведчики решили не отвечать, а «свои пистолеты, у меня был «ТТ», а у А.Костина револьвер, утопили». Однако, к сожалению: «Оторваться уже не смогли. Вот так нас двоих финны сумели захватить».

Скрутить голодных подпольщиков финским часовым не составило труда.

После паузы разведчик продолжил: «На берегу нас привели в штаб, который располагался в центре деревни, потом закрыли в бане, а утром под конвоем повезли в Петрозаводск».

Предугадывая мой вопрос о товарищах, с которыми расстались, А.Эртэ сказал: «Что с ними случилось, мы тогда знать просто не могли. Позже по книгам выяснилось, что Туманова покончила с собой, а Камилатов арестован». Действительно, радистка Л. А.Туманова вскоре после гибели Ф.Ф.Тимоскайнена, не желая попасть в плен, успела уничтожить радиошифры и взорвала себя и рацию гранатой, а типографский работник А.Камилатов схвачен. Тогда же местные жители захоронили тело разведчицы на о. Суйсарь. В 1975 г. на ее могиле установили стелу из шокшинского кварцита и пластиной с надписью «Туманова Люба. 16.08.1920–23.08.1943».

064-071Dankov_064-071Dankov.qxd 24.08.2021 11:46 Страница 69

ФИНСКАЯ ТЮРЬМА В AANISLINNA И ЛАГЕРЬ В КИНДАСОВЕ

«Прямо в финской тюрьме Петрозаводска, – продолжил Эртэ, – в октябре 1943 г. состоялся суд и меня (и А.М.Камилатова. – ***М. Д.***) приговорили к пожизненной каторге, А. Костину дали расстрел. Ведь он был старшим группы, при аресте у него обнаружили карты и другие документы».

Как после войны писал Г. Куприянов: «Выслушав смертельный вердикт, он повинился перед товарищами и попросил рассказать нашим всю правду, как было на самом деле, что не все получилось так, как хотелось и как было намечено».

После приговора под специальным конвоем Андрея Эртэ перевезли в д. Киндасово (фин. Kinnas), в 10 км от п. Пряжа (фин. Teru). В годы оккупации здесь в овощехранилищах была организована центральная тюрьма и концентрационный лагерь для «ненационального» населения, окруженные колючей проволокой с четырьмя дозорными вышками и пулеметными огневыми точками.

Летом 1944 г. приговоренный к «каторге» разведчик «попал в Финляндию в тюрьму г. Турку», но по условиям перемирия 19 сентября между СССР, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландией с одной стороны и Финляндией с другой советские подданные стали возвращаться на родину. В первой волне репатриантов оказались карельские разведчики А.П.Эртэ и А.М.Камилатов.

«СРОКОВ НЕ ДАЮТ, ДЕЛА НЕ ШЬЮТ»

Из воспоминаний Эртэ: «В сентябре 1944 г. было заключено перемирие. Жданов приезжал в Хельсинки в октябре и решал вопросы военнопленных. Тогда был сформирован большой эшелон из товарных вагонов и двух пассажирских. Меня поместили в пассажирский вагон. Переехав границу, в Выборге больных и стариков выпустили, а нас, молодых до 25 лет, повезли дальше».

Оказалось, эшелон с освобожденными из финского плена заключенными отправили на государственную проверку в Грузию, сначала в Ткибули, потом в Ткварчели.

Сделав паузу, А. Эртэ попросил: «Потом посмотри по карте... Когда прибыли на место, начались ежедневные допросы, которые продолжались с октября 1944 по март 1945 г. И уже после этого, кажется, в марте, привезли в Петрозаводск. Не отпускают, я сижу в той же тюрьме. Сроков не дают, дела не шьют».

Когда в комнате для научных сотрудников музея я вел неспешную беседу с ветераном-разведчиком, было видно, как он, заклейменный после войны статьей «предатель», волнуется. Было очевидно, что А. П. Эртэ в своем рассказе максимально дозирует, что можно говорить, а что еще время не пришло. Но даже то, что произносилось, порой полушепотом, безусловно, шокировало.

АНДРЕЙ ЭРТЭ: «В ЛЕСУ НАС ГОНЯЛИ СЛОВНО ЗАЙЦЕВ...»

О кровавом провале разведывательной группы ее участник говорил с горечью: «Это не наша вина. Надо было лучше готовить. Мое мнение: подпольную группу в оккупированный Петрозаводск вообще нельзя было посылать. Там в лесу нас гоняли словно зайцев».

Далее Эртэ прикоснулся к некоторым не менее печальным эпизодам послевоенного времени: «В городе нас содержали на Кукковке в бараках. В июне 1945 г. прошло Особое совещание, и я без суда был обвинен в измене Родине. Якобы в Грузии вел пропаганду, что в Финляндии хорошие дороги и... бумага. Я действительно так говорил среди зэков, но следователи обвиняли чуть ли не в профашистской агитации».

Здесь, в Петрозаводске, А.П.Эртэ написал письмо Ю.В.Андропову и попытался что-то объяснить, но ответа не получил. Вскоре состоялась их случайная личная встреча. Эртэ работал на восстановлении Онегзавода, до января 1949 г. в инструментальном цехе, и однажды, спустя 8 лет, они смогли посмотреть друг другу в глаза. Этот эпизод собеседник описал так: «Я там составлял нормировки и писал наряды. Вижу, идет делегация по цеху, и Андропов в кожаном пальто, руки в пояс. Я с ребятами поспорил, что подойду и поздороваюсь. И подошел. Андропов был удивлен, но обрадован. Он даже назвал меня по имени и сказал: «Ты напиши, как все было. Не твое место здесь находиться». Однако вскоре через людей передал: «Пока ничего не выходит». И все-таки Эртэ вновь обратился к нему с запиской: «Вы один можете мне помочь!»

064-071Dankov_064-071Dankov.qxd 24.08.2021 11:46 Страница 70

ЮРИЙ АНДРОПОВ И ПЕСНЯ «ВО СУББОТУ, ДЕНЬ НЕНАСТНЫЙ»

В этот момент рассказчик сделал выдох, подпер подбородок ладонью и продолжил: «Да, Юрий Владимирович был интересным человеком, считай, на голову выше сверстников, зрелый, всесторонне развитый. Когда в кабинет Андропова входили, надо было твердо знать, что докладывать или что хочется спросить. При этом он говорил: «Любые решения должны быть проработаны». Единственно, что он не умел хорошо делать, это ходить на лыжах…»

В то же время Андропов был человек «…очень застенчивый. Несколько раз просил меня проводить его вместе с Татьяной Самознаевой**[4]** за город. Сам он стеснялся, а Татьяну очень любил. Я провожал и затем их вдвоем оставлял и возвращался». Тут же А. Эртэ добавил: «Юрий Владимирович очень часто пел, прекрасно понимая, что он прекрасный тенор, особенно любил русскую народную песню «Во субботу, день ненастный»… С ним было интересно, просто и легко. Он действительно был доступный человек, и у него можно было многому научиться. А какой был оратор, очень сильный, и бумаг никаких не признавал. Приятно слушать, когда исходит от тебя…»

КОМСОМОЛЬСКО-ЛЫЖНЫЙ КРОСС

Хочется отметить еще одно интересное суждение: «После финской войны… мы выступили инициаторами сделать комсомольско-лыжный кросс по республикам Союза, ведь спорт для меня всегда значил много и сильно помогал в жизни. Помню, однажды, перед оккупацией города, нам с Юрием Владимировичем пришлось выступить перед военными в новом кинотеатре «Сампо» с целью поднять лыжный спорт.

А вообще, с Андроповым мы довольно часто ходили на разные собрания-летучки. Когда он выступал, всегда получалась зажигательная речь, а я показывал спортивные упражнения. Однако почему он умер? От почек? Я могу предположить, что Юрий Владимирович простудился, когда купался в Онежском озере, здесь он их и простудил. Тогда, в начале войны, весь аппарат ЦК перешел на казарменное положение. Поэтому каждое утро, до сентября, все выбегали к Онежскому озеру и делали зарядку, а потом купались, как моржи, а он всегда первый залезал в воду на 2-3 минуты».

РЕКВИЕМ ПО КУПРИЯНОВУ

Когда речь зашла о Г.Н.Куприянове, первом секретаре КП КФССР, который, как и Ю.Андропов, принимал самое прямое участие в судьбе А.Эртэ, разведчик задумался, сделал паузу и, осторожно подбирая слова, стал говорить: «Куприянов был осужден в связи с «Ленинградским делом» и успел отсидеть шесть лет, с 1950 по 1956 год».

Зная члена Военного совета Карельского фронта как прекрасного организатора подпольной работы в тылу врага, а также «кожей» понимая униженный статус зэка, А. Эртэ продолжал: «Он получил 25 лет, Петр Соляков**[5]** и Иван Власов по 10 лет. Куприянов сидел на севере в Коми АССР и в Москве, он даже обращался на имя XX партсъезда».

Я видел, как бывшему подпольщику с трудом давались слова: «Конечно, мы не верили, что он враг народа». Между тем причины ареста он объяснил так: «После войны у И. Сталина было мнение о необходимости присоединить страны народной демократии к СССР, кроме того, возникла мысль об образовании ЦК РСФСР в Свердловске… Так вот, Куприянов якобы не во всем был согласен. Уже после реабилитации в 1956 г. он со своей супругой**[6]** жил под Ленинградом, где в последний раз я встречался с ним осенью 1978 г.». Через год Куприянов скончался и был похоронен в г. Пушкине, где он жил. Вскоре на его могиле установили памятник из карельского гранита, а на похоронах было два представителя от Карелии…

РЕАБИЛИТАЦИЯ АНДРЕЯ ЭРТЭ

Лишь в 1960 г. «из-за отсутствия состава преступления» А.П.Эртэ был полностью реабилитирован.

– Мне сказали, что я свободен, и предложили вступить в партию, на что я ответил: «Я хочу восстанавливаться, а не вступать!»

И добился своего.

Завершая повествование, отметим, что, несмотря на драматический провал в 1943 г. петрозаводской подпольной группы, ее члены успели собрать и передать командованию ценную информацию, которая помогла Красной армии вывести Финляндию из войны. И еще, стойкость, выдержка, вера в победу над нацизмом, умение переступить несправедливость и за-

064-071Dankov_064-071Dankov.qxd 24.08.2021 11:46 Страница 71

быть обиды, продемонстрированные разведчиком Андреем Эртэ, сегодня вызывают уважение и служат образцом поведения.

[1] Куприянов Геннадий Николаевич (1905–1979). С 1940 по1950 г. первый секретарь ЦК КП (б) КФ ССР, генерал-майор, член Военного Совета Карельского фронта. В октябре 1950 г. приговорен к высшей мере наказания, в январе 1952 г. Военная коллегия ВС СССР осудила на 25 лет ИТР, позже обвинение переквалифицировано до 10 лет тюремного заключения. В 1956 г. Г.Н.Куприянов помилован со снятием судимости. Через год состоялась полная реабилитация и восстановление в КПСС. В 1957–1959 гг. директор дворцов и парков г. Пушкино, в 1960–1965 гг. директор ломбарда в Ленинграде.

[2] Не путать с нелегалом Эрт(е)э Александром Петровичем, сотрудником НКВД, разведчиком-радистом. В 1944 г. он с супругой М.Н.Эрт(е)э (Котчиевой) участвовал в разоблачении агентуры финской разведывательной школы, состоящей из местного населения. Разведшкола сначала располагалась в г. Петрозаводске, с конца 1943 г. была передислоцирована в д. Каменьнаволок и д. Улялега Ведлозерского района.

[3] Власов Иван Владимирович (1905–1958) в годы ВОВ заведующий оргинструкторским отделом ЦК КП(б) КФ ССР. С 1945 г. председатель комитета по делам культпросветучреждений при СМ КФ ССР. Арестован «по Ленинградскому делу» и осужден на 10 лет. Впоследствии реабилитирован.

[4] Самознаева (Лебедева, Андропова) Татьяна Филипповна, до ВОВ секретарь Зарецкого райкома ЛКСМ г. Петрозаводска. В начале войны курсант спецшколы. Вторая супруга Ю.В.Андропова.

[5] Соляков Петр Васильевич (1897–1962) в 1937–1940 гг. председатель СНК Карельской Автономной ССР, с 1940–1946 гг. 3-й секретарь ЦК ВКП (б) КФ ССР. В 1946 г. награжден орденом Трудового Красного Знамени за организацию работы лесной промышленности республики в годы ВОВ. В 1950 г. осужден на 10 лет. Впоследствии реабилитирован.

[6] Куприянова (Дубинина) Лидия Ивановна, вторая жена Г.Н.Куприянова. С первой супругой Куприяновой Верой Васильевной, осужденной за недоносительство на мужа (срок отбывала в Верхнеуральском изоляторе), Куприянов развелся в конце 1950-х, а дети Виктор и Роза были сосланы в Джамбул (Казахская ССР), Галина помещена в колонию для детей врагов народа.

□

Михаил Юрьевич ДАНКОВ

родился в 1954 г. в Архангельске.

Окончил ИФФ Петрозаводского государственного университета,

научный руководитель исследовательского проекта «Осударева дорога».

Автор более 245 научно-популярных публикаций

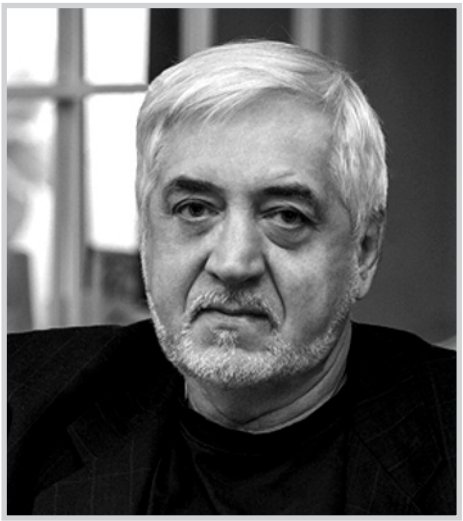
по истории и культуре Карелии.

В 2016 г. лауреат литературной премии журнала «Север» за 2016 г.,

в 2016 г. лауреат Всероссийской историко-литературной

премии «Александр Невский».

Действительный член Русского Географического общества,

член Союза дизайнеров России.

Заслуженный работник культуры Республики Карелия.